

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ART & CULTURE STUDIES

№ 2 2022

Теория искусства

Савенко Светлана Ильинична

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-1437-7760
ResearcherID: AGI-5923-2022
savenkosi@mail.ru

УДК 78.01; 78.03; 781.2
ББК 85.313; 85.315; 85.316
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-10-55

Витальность музыки: от истоков к реалиям нон-классики

Аннотация. Предмет статьи — феномен витальности в музыке. Он рассматривается как родовое свойство музыки, восходящее к ее происхождению и ранним формам. Кратко описана историческая эволюция музыкальной витальности, представленная на отдельных примерах, начиная от позднего барокко, творчества Й. Гайдна, Л. Бетховена, Р. Вагнера, А. Скрябина, вплоть до Д. Шостаковича и композиторов второй половины XX — первой трети XXI века, которым уделено главное внимание. Цель статьи — выделить специфические, относительно устойчивые формы проявления витальности, которые материализуются как в отдельных элементах музыкального языка (такова, например, новая монодия, возникшая с рождением оперы в начале XVII века), так и в целостных явлениях системного порядка. Среди стилистических событий второго рода в статье специально рассматривается концепт творения, жест рождения. Постепенно он кристаллизуется в музыке как тематическая константа (с опорой на библейскую мифологию, как в оратории «Сотворение мира» Гайдна), но со временем эмансипируется от сюжетной основы, приобретая универсальное значение. Резуль-

татом исследования становится выявление мифологических корней концепта творения; в некоторых случаях они выступают на первый план (Вступление к опере «Золото Рейна» Вагнера; Stimmung для шести вокалистов и электроники К. Штокхаузена). Другой вариант концепта творения формируется в русле романтической традиции. Тогда рождение мира ассоциируется с одиноким голосом героя — начальным монологом сольного инструмента, драматически противопоставленного оркестровой массе (сочинения концертного жанра А. Шнитке, С. Губайдулиной, В. Лютославского, Б. Тищенко, Э. Денисова). Во всех подобных случаях обостренное ощущение витальности усиливается специальными исполнительскими приемами.

В новой музыке концепт творения получает дальнейшее развитие и логическое завершение. Жесту творения отвечает отныне не финальное утверждение сущего, а жест уничтожения, аннигиляции звуковой материи — затухание, акустическое угасание. Ощущение витальности в подобных композициях специфично, поскольку музыкальная материя живет в них как бы по своим собственным законам, словно не нуждаясь в зеркале субъекта (большие оркестровые композиции Ч. Айвза, Я. Ксенакиса, В. Тарнопольского). Новая музыка «вводит в игру» и другие неклассические аспекты витальности, связанные с пороговыми состояниями на грани жизни и смерти. Витальность трансгрессии, начиная с балета «Весна священная» И. Стравинского, становится заметным явлением актуальной музыки.

Ключевые слова: музыка, витальность, музыкальный язык, музыкальная форма, жест, концепт творения, аннигиляция звуковой материи, трансгрессия

Savenko Svetlana I.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1437-7760
ResearcherID: AGI-5923-2022
savenkosi@mail.ru

The Vitality of Music: From the Origins to the Realities of Non-Classics

Abstract. The subject of the article is the phenomenon of vitality in music. It is considered as a generic feature of music dating back to its origins and early forms. The historical evolution of musical vitality is briefly described, presented on individual examples, starting from the late

Baroque, the works by I. Haydn, L. Beethoven, R. Wagner, A. Scriabin up to D. Shostakovich and the composers of the second half of the 20th — first third of the 21st centuries, to whom the main attention is paid. The purpose of the article is to identify specific, relatively stable forms of vitality's manifestation which materialize both in individual elements of the musical language (such, for example, is the new monody that arose with the birth of opera at the beginning of the 17th century), and in integral phenomena of a systematic order.

Among the stylistic events of the second kind, the article is specifically examined the concept of creation, the gesture of birth. Gradually, it crystallizes in music as thematic constant (based on biblical mythology, as in Haydn's *Creation of the World* oratorio), but eventually emancipates from the plot basis, acquiring the universal significance. The result of the research is the identification of the mythological origins of the concept of creation; in some cases they come to the forefront (Introduction to the opera *The Rhinegold* by Wagner; Stimmung for six vocalists and electronics by K. Stockhausen). Another version of the concept of creation is formed in line with the romantic tradition. Then the birth of the world is associated with the lonely voice of the hero — the initial monologue of the solo instrument dramatically opposed to the orchestral mass (works of the concert genre by A. Schnittke, S. Gubaidulina, W. Lutoslawski, B. Tishchenko, E. Denisov). In all such cases, the heightened sense of vitality is enhanced by special performing techniques.

In the new music, the concept of creation is further developed and logically completed. The gesture of creation is no longer answered by the final statement of existence but by the gesture of destruction, annihilation of sound material — attenuation, acoustic extinction. The feeling of vitality in such compositions is specific, since musical material lives in them according to its own laws as if it doesn't need a mirror of the subject (large orchestral compositions by Ch. Ives, Ya. Ksenakis, V. Tarnopolsky). The new music "brings to play" other non-classical aspects of vitality associated with threshold states on the verge of life and death. Starting with I. Stravinsky's ballet *The Rite of Spring* the vitality of transgression becomes a noticeable phenomenon of contemporary music.

Keywords: music, vitality, musical language, musical form, concept of creation, annihilation of sound material, transgression

Received 09.01.2022

Accepted 20.02.2022

Хренов Николай Андреевич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-6890-7894
ResearcherID: AAW-9591-2020
Scopus Author ID: 57195617480
nihrenov@mail.ru

УДК 008; 701; 001.8
ББК 71; 72.3; 87.8
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-56-77

Между эстетикой и культурологией: о методологических проблемах современной науки об искусстве

Аннотация. Методология междисциплинарности в научном познании рассматривается на примере взаимоотношений искусствознания, культурологии и эстетики. В центре внимания автора — искусствознание, функционирующее в настоящее время в своей зрелой форме, обозначаемой обычно в философии науки как «нормальная наука». Оно испытывает потребность в развитии и совершенствовании с помощью ассимиляции методов других гуманитарных наук и философских направлений, таких как герменевтика, феноменология и онтология. Отношение искусствоведов к этой тенденции далеко не однозначно. Сверхзадача их деятельности связана с сохранением высокого статуса индивидуального и субъективного начала в искусстве. Между тем ассимиляция методов смежных наук нередко исключает интерес ученых в сфере неавторского искусства, в котором велика роль клише и жанровых приемов, а мастерство создателей и художественное совершенство произведения уже не являются высшими ценностями. Актуальность данной статьи связана с современными процессами интеграции различных направлений исследования искусства. История науки развивается так, что для нее характерны и процессы дифференциации научных дисциплин, направлений, парадигм, концепций, и процессы интеграции. Интеграция соответствует тем состояниям в истории науки, когда какая-то новая парадигма превращается в универсальную и авторитетную, исключая плюрализм подходов. Дифференциация созвучна тем состояниям в науке, когда парадигма является еще неустойчивой, а универсальная парадигма еще

не возникла. Анализируя внешние и внутренние факторы совершенствования науки об искусстве, автор приходит к выводам о главенстве внутренних факторов. Это подразумевает необходимость активизации теории искусства, которая до сих пор остается менее развитой, чем остальные субдисциплины искусствознания.

Ключевые слова: искусствознание, культурология, эстетика, феноменология, герменевтика, онтология, семиотика, лингвистика, структурализм, социология, позитивизм, междисциплинарный подход, «нормальная наука», кризис науки, знак, символ, время, миф

Khrenov Nikolai A.

D. Sc. (in Philosophy), Professor, Chief Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6890-7894
ResearcherID: AAW-9591-2020
Scopus Author ID: 57195617480
nihrenov@mail.ru

Between Aesthetics and Culture Studies:

To the Methodological Problems of the Modern Science of Art

Abstract. This article discusses the methodology of interdisciplinarity in scientific cognition by the example of the relationship between art studies, cultural studies, and aesthetics. The author focuses on art studies currently functioning in its mature form, usually referred to as “normal science” in the philosophy of science. It is in need of development and improvement through the assimilation of methods of other humanities and philosophical areas, such as hermeneutics, phenomenology, and ontology. The attitude of art historians towards this trend is highly ambiguous. Their priority task is connected with maintaining the status of the individual and subjective element in art. Meanwhile, the assimilation of methods of related sciences often shifts the scientists' interest to the sphere of non-authorial art, in which the role of clichés and genre techniques is great, and the skill of the creators and the artistic perfection of the work are no longer considered the highest values. The relevance of this article is related to the modern processes of integration of various areas of the art research. As the history of science develops, it becomes characterized by the processes of differentiation of scientific disciplines, trends, paradigms, and concepts, and the processes of integration. Integration corresponds

to those states in the history of science when a new paradigm develops into a universal and authoritative one, preventing the pluralism of approaches. Differentiation is consonant with those states in science when the paradigm is still unstable and the universal paradigm has not yet emerged. Analyzing the external and internal factors of the development of the science of art, the author comes to the conclusion about the primacy of the internal ones. This implies the need to promote the theory of art, which still remains less developed than other subdisciplines of art studies.

Keywords: art studies, cultural studies, aesthetics, phenomenology, hermeneutics, ontology, semiotics, linguistics, structuralism, sociology, positivism, interdisciplinary approach, 'normal science', crisis of science, sign, symbol, time, myth

Received 18.01.2022

Accepted 20.02.2022

Индивидуальные художественные миры

Петрушанская Елена Михайловна

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0001-7404-2201
ResearcherID: AAS-8392-2021
elena.petrushanskaya@gmail.com

УДК 78

ББК 71; 85.38

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-78-105

Кластеры мифологических следов в современном женском творчестве

Аннотация. Предметом исследования стал ряд произведений первой четверти XXI века, созданных российскими женщинами – композиторами и писателями. Актуальность статьи обусловлена наличием в исследуемом искусстве важных для современной культуры тенденций, связанных с «феминной оптикой» в строении формы и содержательности произведений. Новизна исследования заключается в пересмотре прежних подходов к женскому творчеству, в нахождении нового термина для ранее не изученного явления,

кластера мифологических следов (КМС). Автор прослеживает примеры кластеров в музыке эпохи барокко, опере XIX века, различных произведениях XX века и дает объяснение отличия кластера от бриколажа. Подробно рассматриваются КМС в произведениях Софии Губайдуллиной, Елены Фирсовой, а также в медиаопере Ираиды Юсуповой «Эйнштейн и Маргарита...», обнаруживающей коннотации с множеством архетипических образов и музыкальных мотивов. В статье анализируется ряд беллетристических произведений, в том числе «Мертвые пианисты» Екатерины Ру, цикл «Опыты на себе. Занимательная диагностика» Ольги Шамборант, приключенческий роман «Корабль призраков» Виктории Платовой. Особой чертой литературных КМС является активное привлечение кинематографических образов и мотивов наряду с собственно литературными и мифологическими. И наоборот – кино испытывает тяготение к тем или иным жанрам литературного творчества. Такова парадоксальная отсылка к житийной литературе в «Чувствительном милиционере» Киры Муратовой. Отмечается, что КМС способен как расширять смысловое поле произведения, так и создавать эклектику, игру различными клише. В результате исследования впервые выявлена специфическая тенденция смыслообразования в женских текстах и проведен анализ ее составляющих. Прослежено, как кластеры мифологических следов влияют на черты поэтики в звуковом и вербальном творчестве. Даны гипотезы о причинах и особенностях «феминной оптики». Исследователь приходит к выводу о том, что понятие КМС в «феминной оптике» открывает совокупность культурных концептов, поддерживающих функцию сохранения наследия в современной культуре – особенно в понимании неразделимой слитности истоков, бесконечности смыслов, масштабности картины мира и гуманистической парадигмы.

Ключевые слова: кластер, музыка, мифологические следы, текст, симбиоз, женское творчество, «феминная оптика», медиаопера, литература, XXI век

Petrushanskaya Elena M.

PhD (in Art History), Leading Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7404-2201
ResearcherID: AAS-8392-2021
elena.petrushanskaya@gmail.com

Clusters of Mythological Traces in Contemporary Women's Art

Abstract. The subject of the study is a number of works of the first quarter of the 21st century created by Russian women – composers and writers. The structure and content of the works under study reveal the important trends for modern culture related to “feminine optics”, which justifies the relevance of research. The novelty of the research lies in revising the previous approaches to women's creativity and introducing a new term for a previously unexplored phenomenon – a “cluster of mythological traces”. The author describes the examples of clusters in the Baroque music, the opera of the 19th century, and the music of the 20th century, and explains the difference between a cluster and a bricolage. The article analyzes in detail the cluster of mythological traces in the works by Sofia Gubaidulina, Elena Firsova, and in the media opera Einstein and Margarita... by Iraida Yusupova, which reveals connotations of many archetypal images and musical motifs. Additionally, it discusses a number of works in belles lettres, including Dead Pianists by Ekaterina Ru, Experiments on Yourself. Entertaining Diagnostics by Olga Shamborant, and the adventure novel The Ghost Ship by Victoria Platova. A special feature of clusters of mythological traces in literature is the active involvement of cinematic images and motifs along with the literary and mythological ones. Cinema, in turn, is also attracted to certain genres of literary creativity. An example of this is the paradoxical reference to the hagiographic literature in the film by Kira Muratova, The Sentimental Policeman. It is noted that a cluster of mythological traces is capable of both expanding the semantic field of the work and creating eclecticism, playing with various clichés. The conducted research for the first time reveals the sense-making trend in women's texts and analyzes its components. The author studies how clusters of mythological traces influence the features of poetics in sound and verbal creativity and puts forward hypotheses about the causes for the “feminine optics” and its peculiarities. A significant conclusion of the study is that the concept of a cluster of mythological traces in the feminine optics opens up a set of cultural concepts that support the function of preserving heritage in modern culture, especially in understanding the inseparability of origins, the infinity of meanings, and the scale of the worldview and the humanistic paradigm.
Keywords: cluster, music, mythological traces, text, symbiosis, women's creativity, “feminine optics”, media opera, literature, the 21st century
Received 18.01.2022
Accepted 27.02.2022

Искусство советского времени

Спутницкая Нина Юрьевна

Кандидат искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3
ORCID ID: 0000-0003-1989-4182
ResearcherID: ABH-6938-2020
Scopus Author ID: 57193704183
ninadormouse@gmail.com

Казючиц Максим Федорович

Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3
ORCID ID: 0000-0002-3015-3046
ResearcherID: O-1113-2015
Scopus Author ID: 57209261798
mkazuchitz@gmail.com

УДК 778.5
ББК 85.37; 7
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-106-137

Современные подходы к исследованию советской и постсоветской экранной культуры. На материале 53-го конгресса ASEES, США

Аннотация. Статья посвящена изучению работ современных исследователей, преимущественно из США, на материале последнего на сегодняшний день 53-го международного ежегодного конгресса ASEES, относящихся к различным отраслям гуманитарного знания, но непосредственно связанных с изучением советской и современной экранной культуры России и других стран (Восточная Европа, Индия, Куба и др.), испытавших прямое или опосредованное ее влияние. Интерес к исследованиям американских представителей гуманитарных наук, доля которых к общему числу участников конгрессов весьма значительна, обусловлен тем, что на протяжении десятилетий, полных драматических испытаний, которым подвергались культурные связи СССР/России и США, экранные культуры обеих стран взаимно вызвали пристальный интерес, хотя подоплека его могла быть различной. Многочисленные представители разнообразных

отраслей гуманитарных наук США уделяют большое внимание экранной культуре per se или как источнику ценной информации о других сегментах культуры, обществе, политике, истории и пр. Особенно — сегментам игрового и документального кино, анимации, кинохроники, телевизионным программам различных форматов (телесериал, информационные программы, публицистические программы, в особенности журналистские расследования и др.) и новых медиа (социальные сети, в особенности YouTube, стриминг). Авторы статьи делают выводы о повышенном интересе американского научного сообщества к изучению механизмов формирования и воспроизведения идеологии, власти в истории СССР/России; кардинальных противоречий — социальной, политической, культурной повесток современной России и США (и других иностранных государств); анализу кризисных явлений в обществе, культуре и политике СССР/России, отраженных в явлениях экранной культуры.

Ключевые слова: исследования кино в США, исследования экранной культуры в США, игровое кино, документальное кино, анимация, телевидение, киноведение, история кино

Sputnitskaya Nina Yu.

PhD (in Art History), Associate Professor, Leading Researcher, S.A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography, 3 Wilgelma Pika Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1989-4182
ResearcherID: ABH-6938-2020
Scopus Author ID: 57193704183
ninadormouse@gmail.com

Kazyuchits Maksim F.

PhD (in Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, S.A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography, 3 Wilgelma Pika Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3015-3046
Scopus Author ID: 57209261798
Researcher ID: O-1113-2015
mkazuchitz@gmail.com

Contemporary Approaches to the Study of Soviet and Post-Soviet Screen Culture. Based on the Material of the 53rd ASEES Congress, USA

Abstract. The article is devoted to the study of the works of researchers from the USA, based on the material of the

53rd Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEES) International Annual Congress, which belong to various branches of humanitarian knowledge, but directly related to the study of Soviet and modern screen culture in Russia or other countries (Eastern Europe, India, Cuba, etc.) that have experienced its direct or indirect influence. The interest in the research of American representatives of the humanities, whose share in the total number of participants in congresses is very significant, is due to the fact that for decades, full of dramatic trials, to which the cultural ties of the USSR/Russia and the USA were subjected, the screen cultures of both countries mutually aroused close interest, although its background could be different. Numerous representatives of various branches of the humanities in the USA pay great attention to screen culture per se or as a source of valuable information about other segments of culture, society, politics, history, etc., especially to segments of feature and documentary films, animation, newsreels, television programs of various formats (TV series, information programs, journalistic programs, especially investigative journalism, etc.) and new media (social networks, especially YouTube, streaming). The article concludes with the conclusions obtained, including: the increased interest of the American scientific community in the study of the mechanisms of formation and reproduction of ideology, power in the history of the USSR/Russia; cardinal points of contrast between the social, political, and cultural agendas of modern Russia and the United States (and other foreign countries); search and analysis of crisis phenomena in society, culture, and politics of the USSR/Russia, reflected in the phenomena of screen culture.

Keywords: cinema studies in the USA, screen culture studies in the USA, feature films, documentaries, animation, television, film studies, film history
Received 21.02.2022
Accepted 23.03.2022

Есюнин Егор Алексеевич

Аспирант, Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, 109004, Россия, Москва, Товарищеский переулок, 30
ORCID ID: 0000-0001-8655-3295
ResearcherID: AGT-5503-2022
Yyegor27@gmail.com

УДК 7.067.3; 76.03/09
ББК 85.103(2)6
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-138-163

Лубок в советском плакате эпохи

Гражданской войны

Аннотация. Использование лубка в советском агитационном искусстве эпохи Гражданской войны рассматривается на примере плакатов Литературного издательства ПУР Реввоенсовета республики. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью сведений о выпуске лубков в это время. Цель исследования — изучение лубка, а также его взаимосвязи с плакатом обозначенного периода в контексте агитационного искусства. Постановка проблемы выводит на актуальные задачи рассмотрения сюжетов и форм лубка, вопросов его производства и распространения, его целевой аудитории. Эти задачи решаются посредством применения комплекса методов: хронологического подхода, типологического, сравнительного методов, иконографического анализа.

В исследуемый период грань между плакатом и лубком оказалась зыбкой. Поэтому до сих пор существует неясность, относить ли тот или иной лист к лубку или плакату. В результате сравнения плакатов и лубков автор статьи приходит к выводу о том, что лубки Гражданской войны имели плакатный размер, поэтому они ближе к плакату, чем к лубку. Для таких листов можно применить термины «лубочный плакат», «плакат-лубок», «революционный лубок». Архивные документы проливают свет на личности тех, кто руководил выпуском лубков и плакатов в агитационно-пропагандистском отделе Госиздата (А.А. Дивильковский, И.М. Касаткин, В.Ю. Мордвинкин, В.А. Карпинский, В.П. Полонский). Лубок послужил созданию «народного» типа плаката, в котором идеи большевиков облекались в популярную форму. Лубочные плакаты предназначались преимущественно для крестьян. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что, во-первых, имела место стилизация формы под традиционный лубок; во-вторых, применялась многокадровая композиция; в-третьих, характерным было использование фольклора и народного юмора.

Ключевые слова: лубок, советский плакат, советская пропаганда, Гражданская война, политический плакат, Литиздат ПУР, Государственное издательство

Yesyunin Yegor A.

PhD Student (in Art Studies), V.I. Surikov Moscow State Academic Art Institute, 30 Tovarishchesky Lane, Moscow, 109004, Russia
 ORCID ID: 0000-0001-8655-3295
 ResearcherID: AGT-5503-2022
 Yyegor27@gmail.com

Lubok in the Soviet Political Poster of the Civil War

Abstract. The author of the present article studies the implementation of the lubok in the Soviet agitprop art of the Civil War through the analysis of the posters published by the publishing office of the Political Department of the Revolutionary Military Council (Litizdat PUR). The relevance of this study is due to insufficient information and research about the creation of luboks at that time. The research is aimed at analyzing the lubok and its relation with the poster of the indicated period in the context of propaganda art. The formulation of the research problem brings forth the relevant objectives of studying the plots and forms of the lubok, the issues of its production and distribution, and its target audience. These research tasks are solved by the application of a set of methods, including the chronological approach, the typological and comparative methods, and the iconographic analysis.

In the period under discussion, the line between the poster and the lubok was blurred. Comparing luboks and posters, the author of the article comes to the conclusion that since the Civil War luboks had a poster size, they are closer to the poster rather than to the lubok itself. To such pictures, the terms “lubok-style poster” or “revolutionary lubok” can be applied. Archival documents reveal the personalities of those who supervised the production of luboks and posters in the Agitation and Propaganda Department of the State Publishing House (Gosizdat) (A.A. Divilkovsky, I.M. Kasatkin, V.U. Mordvinkin, V.A. Karpinsky, V.P. Polonsky). The lubok contributed to the development of the “folk” poster type in which the ideas of the Bolsheviks took on a popular form. These lubok posters were intended principally for peasants, who often were illiterate. The author concludes that the influence of the lubok on the poster of the Civil War period can be reduced to the following: a stylized traditional form, multi-frame composition, and the usage of folklore and folk humor.

Keywords: lubok, Soviet poster, Soviet propaganda, Civil War, political poster, Litizdat PUR, the State Publishing House

Received 16.12.2021

Accepted 02.03.2022

Шарапов Иван Александрович

Художник-монументалист, член Союза художников России / АИАП ЮНЕСКО, доцент кафедры композиционно-художественной подготовки, аспирант кафедры основ архитектурного проектирования, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 620075, Россия, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23
 ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
 ResearcherID: AGB-6613-2022
 isharapov4@gmail.com

УДК 75

ББК 85.1

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-164-193

Пластические приемы и формообразование: синтез в советском монументальном искусстве 1960–1980-х годов

Аннотация. Статья выявляет константный состав формообразования. Теоретический концепт закрепляет контекст производства монументального искусства. Предмет исследования — специфика пластических приемов, процессуально и результативно определяющих структуру изобразительного в монументальном искусстве. Актуальность исследования заключается в расширении топологии предметного значения приема в контексте монументального искусства. За приемом закреплено нормативное определение вспомогательно-технического характера в отношении художественной практики. В контексте монументального приема инструментализирует синтез, поэтому обладает онтологической ценностью во взаимосвязи приема и формообразования в искусстве и архитектуре. Исследование проводится на примере советского монументального искусства. Цель статьи — выделить предметность аспектов и факторов, определяющих формообразование в монументальном искусстве. Определенные в ходе исследования факторы/приемы создают «узлы», соединение и генеративное взаимодействие которых продуцирует специфику монументального. Метод исследования — факторный анализ, направленно выявляющий из теории и практики советского монументального искусства сущностные аспекты пластических приемов. На основе проведенного анализа формулируются следующие выводы: о специфике формы, обусловленной комплексными взаимосвязями / синтезом выделенных констант/приемов/факторов; об онтологической природе пласти-

ческих приемов; об усложненности систематического взаимодействия, которое концептуально приравнивается к орнаменту, на процессуальном/результативном уровнях множественности факторов/приемов.

Синтез в монументальном искусстве является стержневым понятием, его состав скрыт в многомерности рационального/технического и субъективного/творческого, которые проявляются в пластических приемах. Концептуальную значимость приемов имплицитно подтверждают и синтезируют высказывания экспертов, теоретиков и участников художественного процесса. Имплицитность приема обусловлена интеграцией схемы в структуру изображения/пространства. Пластика приемов парадоксальным образом вбирает комплекс условий контекста архитектуры, микро- и макромасштабов, культурных кодировок художественных традиций. В контексте исследования выделяются основополагающие константы производства (контекст, форма, абстрагирование, условность, пространственность, паузы, цвет, формообразование, орнамент), которые являются условиями специфики продуктивного синтеза монументального. Прием инструментально задействован в процессах и результатах создания формы/пространства, зависим от специфики материалов, обладает иммерсивностью. И, как результат, собственной пластической систематикой закрепляет художественный образ и реализует концепт орнамента в пространстве.

Ключевые слова: архитектура, контекст, монументальное искусство, онтология, орнамент, прием, Б. Арватов, В. Беньямин, Г. Вельфлин, А.К. Крылов, А. Ригль, В. Фаворский

Sharapov Ivan A.

Monumental Artist, Member of the Union of Artists of Russia / AIAP UNESCO, Assistant Professor, Compositional and Artistic Training Department, PhD Student, Department of Fundamentals of Architectural Design, Ural State University of Architecture and Arts, 23 K. Liebknecht Str., Ekaterinburg, 620075, Russia
 ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
 ResearcherID: AGB-6613-2022
 isharapov4@gmail.com

Plastic Techniques and Shape Forming: Synthesis in the Soviet Monumental Art of the 1960s–1980s

Abstract. The article identifies the constant composition of shape forming. The theoretical concept establishes the context of monumental art production. The subject

of the study is the specificity of plastic techniques that determine the structure of the visual in monumental art in terms of the process and results. The relevance of the research lies in expanding the topology of the definition of a technique in the context of monumental art. A technique is assigned a normative definition of support and technical nature in relation to artistic practice. In the context of the monumental, a technique instrumentalizes synthesis, for which reason it has an ontological value in the interrelation of a technique and shape forming in art and architecture. The research is conducted on the example of the Soviet monumental art. The purpose of the article is to highlight the objectivity of the aspects and factors that define shape forming in monumental art. The factors and techniques determined in the course of the study create “nodes”, the connection and generative interaction of which outline the specifics of the monumental. The research methodology includes factor analysis that reveals essential aspects of plastic techniques in the theory and practice of the Soviet monumental art. The conducted analysis allows making conclusions about the specifics of the form which is conditioned by complex interrelations and the synthesis of the selected constants, techniques, and factors; about the ontological nature of plastic techniques; and about the complexity of systematic interaction, which is conceptually equated with an ornament, at the procedural and productive levels of the multiplicity of factors/techniques.

Synthesis is a core concept in monumental art. Its composition is hidden in the multidimensionality of the rational and the technical, the subjective and the creative, which are expressed in plastic techniques. The conceptual significance of techniques is implicitly confirmed by the statements of experts, theorists, and participants in the artistic process. The implicitness of a technique is associated with the integration of a scheme into the structure of an image/space. The plasticity of techniques paradoxically incorporates a complex of conditions of the architectural context, micro- and macroscale, and cultural encodings of artistic traditions. In the context of the study, the fundamental constants of production are highlighted (e.g. context, form, abstraction, conventionality, spatiality, pauses, color, shape forming, and ornament), which are the conditions for the productive synthesis of the monumental. A technique is instrumentally involved in the processes and results of creating a form/space, depends on the specifics of materials, and is immersive. As a result, with its own plastic systematics, it strengthens the artistic image and implements the ornament concept in a space.

Keywords: architecture, context, monumental art, ontology, ornament, plastic technique, B. Arvatov, W. Benjamin, H. Wölfflin, A.K. Krylov, A. Riegl, V. Favorsky
Received 08.01.2022
Accepted 17.02.2022

Изобразительное искусство и архитектура

Романова Елена Олеговна

Советник отделения искусствознания и художественной критики Российской академии художеств, академик РАХ, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21
ORCID ID: 0000-0001-5287-9510
ResearcherID: AGI-6359-2022
art-rah@mail.ru

УДК 75.02.1; 75.03; 75.047; 7036.2
ББК 85.03 (0); 85.03 (2)
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-194-217

Итальянский пейзаж в творчестве Константина Горбатова

Аннотация. На основании первой широко представленной в России выставки работ русского художника-эмигранта Константина Ивановича Горбатова (1876–1945), организованной Государственным историко-художественным музеем «Новый Иерусалим» в 2021 году при участии музейных и частных собраний, автор анализирует часть живописного наследия мастера, которая посвящена Италии. Выпускник Императорской Академии художеств, последователь русской импрессионистической традиции, он впервые оказался в Италии во время пенсионерской поездки в 1912 году. Здесь он смог ощутить силу воздействия цвета, влияние световоздушной среды на трансформацию цвета и остался преданным итальянскому пейзажу навсегда. Оказавшись за пределами родины в 1922 году, К.И. Горбатов вместе с женой обосновался в Берлине, но неоднократно приезжал в Италию, где всегда много работал. Живя на Капри, он не раз объезжал итальянское побережье, создавая свою летопись очаровательных городков, живописно разбросанных по прибрежным скалам, поэтических пейзажей, вдохновленных изумрудного цвета морем и ярким солнцем.

Предмет исследования — живописные произведения К.И. Горбатова, посвященные Италии, с привлечением авторских записей «Мысли об искусстве и жизни», комментирующих особенности его восприятия природы, видения цвета и гармонии красок, работы с цветом. Цель исследования — через анализ корпуса итальянских пейзажей К.И. Горбатова рассмотреть творчество художника в контексте жизнедеятельности русской художественной эмиграции в Европе во второй четверти XX века и на основании архивных материалов проанализировать творческий метод мастера. Это позволит расширить представление о нем у российского зрителя, который длительное время был лишен возможности знакомства с творчеством художника. Заявленная тема диктует междисциплинарный подход, сочетает архивный, эмпирический и иконографический методы, сравнительный и художественно-стилистический анализ.

Ключевые слова: Константин Горбатов, русский импрессионизм, Императорская Академия художеств, итальянский пейзаж, Капри, Венеция, Амальфи, Анакапри, «Мысли об искусстве и жизни»

Romanova Elena O.

Advisor, Department of Art Studies and Art Criticism, Academician, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID ID: 0000-0001-5287-9510
ResearcherID: AGI-6359-2022
art-rah@mail.ru

Italian Landscape in the Art of Konstantin Gorbатов

Abstract. Based on the first widely presented in Russia exhibition of works by the Russian emigrant artist Konstantin Ivanovich Gorbатов (1876–1945) organized in 2021 by the State Museum of History and Art 'New Jerusalem' with the participation of museum and private collections, the author analyzes a part of the master's pictorial heritage dedicated to Italy. A graduate of the Imperial Academy of Arts and a follower of the Russian impressionist tradition, Gorbатов first came to Italy during his retirement trip in 1912. There he was able to feel the power of color and the influence of the light and aerial environment on the transformation of color, and forever remained faithful to the Italian landscape. Having left their homeland in 1922, Gorbатов and his wife settled in Berlin but made numerous journeys to Italy, where he always worked a lot. While staying in Capri, he would travel along the Italian coast, creating his chronicle of charming towns scattered on the coastal cliffs and poetic landscapes

inspired by the emerald color of the sea and the bright sun. The subject of the research is the paintings by K.I. Gorbатов dedicated to Italy and his Notes on Art and Life that provide comments on the peculiarities of the master's perception of nature, vision of color and balance of colors, and his work with color. The research aims to study K.I. Gorbатов's works in the context of life and work of the Russian artistic emigration in Europe in the second quarter of the 20th century through the analysis of his Italian landscapes, and to analyze the master's creative method using archival materials. This will contribute to raising understanding and awareness of his art among Russian viewers who were deprived of the opportunity to familiarize themselves with the artist's work for a long time. The development of the declared research topic involves the application of the interdisciplinary approach, archival, empirical, and iconographic methods, and comparative, artistic and stylistic analyses.

Keywords: Konstantin Gorbатов, Russian impressionism, Imperial Academy of Arts, Italian landscape, Capri, Venice, Amalfi, Anacapri, Notes on Art and Life
Received 08.11.2021
Accepted 12.01.2022

Кольцова Варвара Андреевна

Аспирант, факультет истории искусств, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., 1
ORCID ID: 0000-0002-8272-3485
ResearcherID: AAD-1923-2022
vkoltsova@eu.spb.ru

УДК 75; 76
ББК 85.14
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-218-249

«Рубин Бургундии» или «Сапфир Франции»: камень на утерянном портрете герцога Филиппа Смелого

Аннотация. В эпоху позднего Средневековья отдельные драгоценные камни (сапфиры, рубины, изумруды) наделялись особым символическим значением. Для политической элиты обладание крупными цветными драгоценными камнями было признаком статуса, а иногда и выражением политических амбиций. В 1397 году герцог Бургундии Филипп Смелый приобретает красный драгоценный камень и называет его «Рубин Бургундии». Исследователи О. Пехт и Ж.-Б. де Вэвр утверждают, что этот камень, вставленный в подвеску, изображен на копиях с утерянного

прижизненного портрета герцога. Однако на этих копиях, в том числе на наиболее близких к утерянному оригиналу, камень изображается различно: в виде рубина или сапфира. Подвеска Филиппа Смелого и украшавший ее камень являются предметом исследования в данной работе. Цель исследования — определить политическое значение камня, изображенного на официальном портрете, для чего необходимо установить цвет камня на оригинальном утерянном портрете и выявить его символическое значение.

Автор приходит к выводу, что на оригинале была изображена подвеска, украшенная синим камнем, предположительно сапфиром, а не «Рубин Бургундии», и выдвигает гипотезу о символическом и политическом значении этого камня в украшении Филиппа Смелого. Этот камень автор условно называет «Сапфиром Франции», поскольку в данном случае он является символом французской монархии. Герцог, демонстрируя этот камень, предстает перед зрителем как сын короля и держатель королевской власти. Кроме того, существует связь между подвеской Филиппа Смелого и подобной подвеской с сапфиром, изображенной на портрете его брата, Жана Беррийского, а также подвеской с сапфиром английского короля Ричарда II. Предположительно, эти подвески служили знаками, объединяющими их владельцев в особый политический союз.

Среди иллюстраций, помещенных в данной статье, впервые публикуется рисунок с изображением Филиппа Смелого из собрания Государственного Эрмитажа.
Ключевые слова: костюм, ювелирное искусство, Филипп Смелый, сапфир, Рубин Бургундии, Шанмоль, орден Стручка дрека

Koltsova Varvara A.

PhD Student (in Art History), Faculty of Art History, European University at St. Petersburg, 1 Shpalernaya Str., St. Petersburg, 191187, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8272-3485
ResearcherID: AAD-1923-2022
vkoltsova@eu.spb.ru

The “Ruby of Burgundy” or the “Sapphire of France”: The Stone in the Lost Portrait of Duke Philip the Bold

Abstract. In the late Middle Ages, particular precious stones (e.g. sapphires, rubies, emeralds, etc.) were endowed with a special symbolic meaning. For the political elite, the possession of large colored gemstones was considered a mark of status and sometimes an expression

of political ambitions. In 1397, Duke of Burgundy Philip the Bold purchased a red gemstone and named it the "Ruby of Burgundy". Researchers O. Päch and J.-B. de Vaivre claim that this gemstone set into a pendant is depicted in the copies of the lost portrait of the Duke. However, the copies, including those closest to the lost original, depict the stone differently, either as a ruby or a sapphire. The pendant of Philip the Bold and the stone that adorned it are the subject of research in this work. The purpose of the study is to determine the political significance of the stone depicted in the original portrait, which requires establishing the color of the stone in the lost original portrait and revealing its symbolic meaning.

The author concludes that it was the blue gemstone that the pendant in the original portrait was adorned with, presumably a sapphire, but not a "Ruby of Burgundy" and puts forward a hypothesis about the symbolic and political significance of this stone in the image of Philip the Bold. The author conditionally calls this stone the "Sapphire of France", since in this case, it is considered a symbol of the French monarchy. Demonstrating this stone, the Duke appears in the portrait as a son of the king and the holder of royal power. In addition, there is a connection between the pendant of Philip the Bold and a similar sapphire pendant depicted in the portrait of his brother, Jean of Berry, and the sapphire pendant of King Richard II of England. Presumably, these pendants served as signs of a special political union.

The illustrations accompanying this article include a drawing depicting Philip the Bold from the collection of the State Hermitage Museum, which is published for the first time.

Keywords: costume, jewelry art, Philip the Bold, sapphire, Ruby of Burgundy, Champmol, Order of the Broom-cod
Received 02.12.2021
Accepted 27.01.2022

Музыкальная культура

Соковиков Сергей Степанович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры, 454091, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А
ORCID ID: 0000-0002-2151-2684
ResearcherID: AAC-1967-2022
Scopus Author ID: 57218950912
sokovik49@mail.ru

Спирёв Дмитрий Анатольевич

Доцент кафедры эстрадно-оркестрового творчества, Челябинский государственный институт культуры, 454091, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А
ORCID ID: 0000-0002-3179-8903
ResearcherID: AAC-7979-2022
spirev2020@mail.ru

УДК 008; 78.036.8; 7036
ББК 71.041; 85.318.5; 85.10
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-250-279

Джаз в пространстве изобразительной культуры: вариации интермедиальных проекций

Аннотация. Актуальность темы определяется интенсивным развитием интермедиальных взаимодействий, в том числе в сфере художественной культуры. Анализ этих процессов позволяет полнее охарактеризовать содержание не только художественно-эстетических состояний, но и более широких социокультурных контекстов. На этих основаниях в статье впервые дается анализ спектра особенностей стилистического и тематического влияния джаза на создание произведений в пространстве визуальной культуры, главным образом в изобразительном искусстве. Разнообразие проекций темы джаза в визуально-художественной сфере в значительной мере обусловлено сущностными свойствами джазовой музыки: импровизационным характером ее создания, зрелищностью музыкальных образов и самого процесса музицирования, экспрессивностью ритмики и музыкальных красок, насыщенной эмоциональностью, стилистическим разнообразием и вариативностью. Понимание джаза как своеобразного алгоритма творческой деятельности позволяло визуализировать содержание многих социокультурных процессов и ситуаций, возникающих за пределами собственно художественного пространства: доминирующих настроений, вкусовых ориентаций, стилистических предпочтений, культурных новаций, общественно значимых событий, актуальных как для джазменов, так и для творцов изобразительных артефактов. Особую значимость образует способность джаза передать в ярких образах настроение реального культурно-исторического времени, его атмосферы и коллизий. Эти образы проецируются в визуально-изобразительную среду, воспринимаются художниками и находят вариативные воплощения в субъективных визуальных эквивалентах. Выходя

за пределы самодостаточности музыки и изображения, такие проекции расширяют поля культурных значений и смыслов, возникающих в ходе этого интермедиального взаимодействия.

Ключевые слова: интермедиальность, джаз, визуальное искусство, музыкальный образ, художественный эквивалент, зрелищность, полистилистика, социокультурные контексты

Sokovikov Sergey S.

PhD (in Pedagogic Sciences), Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture, 36A Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia
ORCID ID: 0000-0002-2151-2684
ResearcherID: AAC-1967-2022
Scopus Author ID: 57218950912
sokovik49@mail.ru

Spirev Dmitry A.

Associate Professor of the Department of Pop and Orchestral Creativity, Chelyabinsk State Institute of Culture, 36A Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3179-8903
ResearcherID: AAC-7979-2022
spirev2020@mail.ru

Jazz in the Space of Visual Culture: Variations of Intermedial Projections

Abstract. The relevance of the topic is determined by the intensive development of intermedial interactions, including those in the field of artistic culture. An analysis of these processes makes it possible to more fully characterize the content of not only artistic and aesthetic states but also broader sociocultural contexts. On these grounds, the article for the first time analyzes the spectrum of features of the stylistic and thematic influence of jazz on the creation of works in the space of visual culture, mainly in the visual arts. The variety of projections of the jazz theme in the visual and artistic spheres is largely due to the essential properties of jazz music: the improvisational nature of its creation, the spectacularism of musical images and the process of music reproduction itself, expressive rhythms and musical colors, strong emotionality, stylistic diversity and variability. The possibility of free self-expression in the process of creative improvisation has attracted artists of various trends and styles to jazz as a cultural theme. Understanding jazz as a kind of algorithm for creative

activity has made it possible to visualize the content of many non-artistic sociocultural contexts that are relevant both for jazz musicians and for the creators of visual artifacts. Of particular importance is the ability of jazz to vividly convey the mood of real cultural and historical time, its atmosphere and collisions. These images are projected into the visual and pictorial environment perceived by artists and find various embodiments in subjective visual equivalents. Going beyond the self-sufficiency of musical and visual works, such projections expand the field of cultural designations and meanings that arise in the course of the intermedial interaction.

Keywords: intermediality, jazz art, visual art, musical image, visual image, artistic equivalent, spectacularism, polystylistics, socio-cultural contexts
Received 06.12.2021
Accepted 25.01.2022

Кино и массмедиа

Журкова Дарья Александровна

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-0752-9786
ResearcherID: ABG-3983-2020
jdacha@mail.ru

Эвальд Виолетта Дмитриевна

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-4531-4922
ResearcherID: AAS-2640-2020
amaris_evally@mail.ru

УДК 7; 701; 008
ББК 71; 87.8; 85
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-280-307

Круглый стол «Эстетика советской кинокомедии». Экцентрика, авторское начало, официальный контекст

Аннотация. До недавнего времени эстетика комедии в кино находилась на периферии внимания науки об искусстве. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что анализ комического был отодвинут в тень изучением игровой относительности, характерной для постмодернистских тенденций в экранных искусствах конца XX и начала XXI века. Между тем советская кинокомедия остается одной из вершин развития данного жанрового направления в кинематографе XX века. А упадок комедии в современном российском кинематографе побуждает вернуться к опыту шедевров советского периода. С этим и связана актуальность темы: контексты комического и смехового в кинокомедиях советского времени, их функции социального, коммуникационного, эстетического характера не были в свое время подробно и всесторонне исследованы. Новизна подходов сегодня связана с возможностью свободного от идеологического давления, максимально подробного рассмотрения, а отчасти и пересмотра формальных и содержательных особенностей советской кинокомедии. Данный научный процесс сочетает в себе методы искусствоведения, культурологии, отчасти фольклористики и антропологии.

В данном обзоре освещаются доклады, прочитанные на круглом столе «Эстетика советской кинокомедии», организованном сектором художественных проблем массмедиа Государственного института искусствознания и собравшем ученых разных поколений из ВГИКа, Союза кинематографистов РФ, РГГУ, ВШЭ, Академии медиаиндустрии, Свободного университета и других институтов. Цель круглого стола заключалась в выявлении основных фаз эволюции комедии в кинематографе советского времени, в связи с чем очередность докладов учитывала историческую хронологию появления тех или иных фильмов и жанровых разновидностей комедии. С момента становления кинокомедии в 1920–1940-х годах зафиксирована смена философских парадигм, трансформации эксцентрического начала, формирование новых художественных образов и мотивов. Закономерным было и внимание исследователей к проблематике взаимоотношения общества и государства, концепциям и теориям комедийного начала в контексте госзаказов.

Особое внимание исследователей было направлено на полиморфическую природу комедийного, спо-

собного сочетать лиризм и фарсовость, серьезное и несерьезное, открыто условное и жизнеподобное. Ряд докладчиков обращались к отдельным элементам поэтики кинокомедии, к соотношению визуального и звукового, к трансформациям образов героев, вкраплениям театральных форм, гротеска, абсурда. Были проанализированы аспекты режиссерского языка Сергея Герасимова, Ивана Пырьева, Станислава Барей, Эдмонда Кеосаяна, Георгия Дanelии, Леонида Гайдая.

Ключевые слова: комедия, советская кинокомедия, жанр, трагикомедия, эстетика киноязыка, эксцентрика, официальная культура, авторское кино, Леонид Гайдай, Георгий Дanelия, Сергей Герасимов, Иван Пырьев, Станислав Барей

Zhurkova Daria A.

PhD (in Culture Studies), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, 125009, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0752-9786
ResearcherID: ABG-3983-2020
jdacha@mail.ru

Evallyo Violetta D.

PhD (in Culture Studies), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, 125009, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4531-4922
ResearcherID: AAS-2640-2020
amaris_evallyo@mail.ru

Round Table “Aesthetics of Soviet Film Comedy”.

Eccentric, Author's Principle, Official Context

Abstract. In the modern period the aesthetics of comedy in cinema was on the periphery of the attention of the science of art. Not least, this was due to the fact that the analysis of the comic was relegated to the background by the study of the playful relativity characteristic of postmodern trends in the screen arts of the late 20th and early 21st centuries. Meanwhile, Soviet film comedy remains one of the pinnacles in the development of this genre in the cinema of the 20th century. And the decline of comedy in modern Russian cinema prompts a return to the experience of the masterpieces of the Soviet era. The relevance of the topic is connected with this: the contexts of the comic and laughter in Soviet comedies, their functions of a social, communicative, aesthetic nature were not studied in detail and comprehensively in

their time. The novelty of approaches today is associated with the possibility of free from ideological pressure and the most detailed consideration, and in part a revision of the formal and substantive features of the film comedy of the Soviet period. This scientific process combines the methods of art history, cultural studies, folklore and anthropology.

This text reviews the reports at the Round Table “Aesthetics of Soviet Film Comedy”, organized by the Mass Media Arts Department of the State Institute for Art Studies and which brought together scientists of different generations from VGIC, the Union of Cinematographers of the Russian Federation, the Russian State University for the Humanities, the Higher School of Economics, the Academy of the Media Industry, the Free University and other institutions. The purpose of the round table was to identify the main phases of the evolution of comedy in the Soviet cinema, and therefore the order of the reports took into account the historical chronology of the appearance of certain films and genre varieties of comedy. Since the formation of film comedy in the 1920s – 1940s, a change in philosophical paradigms, the transformation of an eccentric principle, the formation of new artistic images and motives have been recorded. The attention of researchers to the problems of the relationship between society and the state, concepts and theories of the comedy principle in the context of government orders was also obvious.

Particular attention of researchers was directed to the polymorphic nature of comedy, capable of combining lyricism and farcicalness, serious and frivolous, openly conditional and life-like. A number of speakers addressed to the individual elements of the comedy film poetics, the relationship between visual and sound, transformations of characters' images, inclusions of theatrical forms, grotesque, and absurdity. Aspects of the film language of Sergei Gerasimov, Ivan Pyryev, Stanislav Barei, Edmond Keosanyan, Georgy Danelia, Leonid Gaidai were analyzed.

Keywords: comedy, Soviet comedy cinema, genre, tragicomedy, film aesthetics, eccentric, official culture, independent film, Leonid Gaidai, Georgy Danelia, Sergei Gerasimov, Ivan Pyryev, Stanislav Barei

Received 15.03.2022

Accepted 30.03.2022

Захаров Дмитрий Владиславович

Кандидат искусствоведения, ведущий переводчик, лаборатория зарубежного кино, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова, 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3
ORCID ID: 0000-0001-9344-6391
ResearcherID: AGJ-3134-2022
dimitya@yandex.ru

УДК 778.5.04.072.094; 778.5 И (Итал.)

ББК 85.37

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-308-339

Итальянский киновариант гоголевской «Шинели»

Аннотация. В статье анализируется рубежный для кино Италии фильм режиссера Альберто Латтуады «Пальто», который представляет собой экранизацию великой гоголевской «Шинели». Проблема экранизации, в сущности, имеет два измерения – перевод художественной структуры языка одного вида искусства на язык другого и интерпретация из оптики своего времени и национальной культуры. Предмет статьи – рассмотрение творческого решения этих проблем режиссером фильма. По замечанию Х.-Г. Гадамера, классика приоткрывает свет истине. Воссоздание классического литературного наследства средствами кинематографа преследует ту же задачу. В особенности это актуально в стране литературоцентричной культуры, каковой является Россия. Тема «маленького человека» за почти два века со времени написания «Шинели» остается актуальной, и не только в России. При этом в силу того, что классика многогранна, истина в ней открывается с разных сторон в зависимости от времени и культурной почвы. Фильм «Пальто» изображает и выражает проблему «маленького человека» из определенной точки – Италии 1952 года. Цели статьи: обнаружить отличия в образе главного персонажа от его русского прототипа; выявить особенности сюжетной структуры и жанровых механизмов; определить место картины в истории кино Италии. Автор исследования приходит к выводу, что созданная в период неореализма, а точнее, в момент расширения его палитры, перехода в «розовый» период, экранизация Латтуады в духе времени интерпретирует текст Н. Гоголя в социальном ключе, при этом смягчая гоголевский едкий дискурс. В процессе истолкования художественно-

смысловой ткани фильма выявляются признаки, характерные в дальнейшем для некоторых направлений кино Италии.

Ключевые слова: кино Италии, классика, Гоголь, экранизация, интерпретация, маленький человек, Альберто Латтуада

Zakharov Dmitry V.

PhD (in Art History), Leading Translator, Laboratory of Foreign Cinema, S.A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Peak Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9344-6391
ResearcherID: AGJ-3134-2022
dimitya@yandex.ru

The Italian Cinema Version of Gogol's *The Overcoat*

Abstract. The article analyses the landmark film for Italian cinema – *The Overcoat* directed by Alberto Lattuada, an adaptation of the great Gogol's *The Overcoat*. The problem of screening, in fact, has two dimensions – the translation of the artistic structure of one art's language into the language of another and interpretation from the optics of its time and national culture. The subject of the article is the consideration of the creative solution of these problems by the film editor. According to the remark of H.-G. Gadamer the classics reveal the light of truth. The same task is pursued by the reconstruction of the classical literary heritage by means of cinematography. This is especially relevant in a country of literary-centric culture such as Russia. The theme of a person of little mark has remained actual during almost two centuries since the writing of *The Overcoat*, and not only in Russia. At the same time due to the fact that the classics are multifaceted, the truth opens in it from different sides, depending on the time and cultural soil. The film *The Overcoat* depicts and expresses the problem of a person of little mark from a certain point – Italy in 1952. The objectives of the article are the following: to discover differences in the image of the main character from his Russian prototype; to identify the features of the plot structure and genre mechanisms; to determine the place of the film in the history of Italian cinema. The author of the study comes to the conclusion that the adaptation of Lattuada, created during the period of neorealism, or rather the moment of expanding its palette, the transition into the “pink” period, interprets Gogol's text in a social way in the spirit of the times, while softening Gogol's caustic discourse. In the process of interpreting

the artistic and semantic texture of the film, the signs that characteristic for some Italian cinema trends in the future are revealed.

Keywords: Italian cinema, classics, Gogol, adaptation, interpretation, a person of little mark, Alberto Lattuada
Received 26.01.2022
Accepted 22.02.2022

Батарина Анастасия Евгеньевна

Аспирант, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-4378-6835
ResearcherID: AGI-5362-2022
anast.batarina@gmail.com

УДК 7

ББК 71.063.131

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-2-340-365

Рецепция шахматного спорта в отечественном кино 1970–1980-х годов

Аннотация. В статье анализируются образы шахматного спорта в художественном кино 1970–1980-х годов. Актуальность темы связана с возобновлением интереса к шахматам и истории шахматного спорта в современных фильмах и сериалах. Автор обращается к советской предыстории современного популярного фильма о шахматистах, что до недавнего времени оставалось на периферии исследовательских интересов. Предметом статьи является рецепция шахматного спорта в трех советских кинофильмах избранного периода: «Гроссмейстер», «Белый снег России» и «Капабланка». Выбор анализируемых фильмов продиктован их тематическим единством – трансляцией образа шахмат не как игры, средства досуга или коммуникации, а как вида спорта. Новизна исследования заключается в рассмотрении малоизученного материала с точки зрения его художественных особенностей, сравнении сюжетной канвы фильмов с историческими событиями, выявлении концептуальных паттернов восприятия личности в искусстве позднесоветского периода. Двое из трех героев советского кино – реально существовавшие игроки. В фильме «Гроссмейстер» создан образ советского интеллигента, находящего в шахматной игре способ саморефлексии. Для него победа и завоевание титула, необходимые для положения в обществе, кажутся не такими су-

щественными, как увлечение самим процессом игры. Кинолента «Белый снег России» основана на фактах из жизни шахматиста Александра Алехина. Авторы фильма показывают, что для главного героя шахматы – призвание и единственно адекватный модус существования. И хотя нарратив картины сосредоточен вокруг политического пласта биографии, Алехин предстает типичным героем позднесоветского кино, погружен в конфликты личной жизни. Третий фильм посвящен Хосе Раулю Капабланке и представляет смешение реальных исторических фактов с художественным вымыслом в биографической мелодраме с центральной идеализированной фигурой кубинского шахматиста. Во всех трех случаях создателей картин интересуют международный шахматный спорт, который предстает неотделимым от политики. В «Капабланке» политическая сторона наименее развернута как самостоятельная тема, но все-таки важна для сюжета. Через анализ смысловых слоев и выразительных средств фильмов автор статьи определяет специфику присутствия шахматного спорта в советской экранной культуре. Обнаружены три разных паттерна развития образа шахматного спорта: способ самопознания и саморазвития для героя; спорт для интеллигенции, в котором основой является торжество разума; аллегория любовных взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: экранная культура, спорт, шахматы, советский кинематограф, шахматист, заграница, эмиграция, Александр Алехин, Хосе Рауль Капабланка, Юрий Авербах

Batarina Anastasiya E.

PhD Student (in Culture Studies), Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4378-6835
ResearcherID: AGI-5362-2022
anast.batarina@gmail.com

The Reception of Chess in the Soviet Films of the 1970s–1980s

Abstract. In this article, the author analyzes the image of chess in the Soviet films of the 1970s–1980s. The relevance of the topic is associated with the renewed interest in chess and its history in modern films and television series. The author focuses on the Soviet back story of films about chess players, which until recently remained on the periphery of research. The subject

of the article is the reception of chess in three Soviet films of the selected period: *Grandmaster*, *White Snow of Russia*, and *Capablanca*. The choice of the films under analysis was motivated by their thematic unity, which consists in translating the image of chess not as a game, leisure activity, or a way of communication but as a sport. The novelty of the research lies in studying insufficiently explored material, comparing the film plot with historical events, and identifying conceptual patterns of how a personality is perceived in late Soviet art. The main characters of the films are professional chess players, two of them based on real people. The film *Grandmaster* depicts an image of a Soviet intellectual who finds a game of chess to be a form of self-reflection. *White Snow of Russia* is based on the facts from the life of the chess player Alexander Alekhine. As presented in the film, for the protagonist chess is a vocation and the only suitable mode of existence. Although the narrative is centered around the political aspects of Alexander Alekhine's biography, he is portrayed as a typical character of late Soviet cinema, involved in a personal conflict. The third film is a biographical melodrama about the idealized historical figure of the Cuban chess player José Raúl Capablanca, which presents a mixture of real historical facts and fiction. In all three films, the filmmakers focus on the international sport of chess, which appears to be inseparable from politics. In *Capablanca*, the political theme is the least developed one, but it is still important for the plot. Through the analysis of the semantic layers and expressive means of the films, the author of the article points out specific features of the presentation of chess in the Soviet screen culture. This allows identifying three different patterns of the development of the image of chess: a way of self-knowledge and self-development for the character, a sport for the intelligentsia based on the triumph of reason, and an allegory of love relationships between a man and a woman.

Keywords: screen culture, sport, chess, Soviet cinematography, chess player, foreign countries, emigration, Alexander Alekhine, José Raúl Capablanca, Yuri Averbakh
Received 27.10.2021
Accepted 18.01.2022